

*Бальгишиев Асланбек Анварбекович,
магистрант, кафедра гражданского процесса,
Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Всероссийский Государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)»
Левина Юлия Владимировна,
доцент кафедры, кандидат юридических наук,
Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Всероссийский Государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)»*

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: Статья посвящена анализу процессуальных особенностей доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц. Рассматриваются специфика распределения бремени доказывания, активная роль суда в сборе доказательств и сложности, связанные с оценкой финансово-хозяйственной документации должника. Особое внимание уделяется применению повышенного стандарта доказывания и опровержимых презумпций при оспаривании подозрительных сделок должника.

Ключевые слова: банкротство юридических лиц, доказывание в арбитражном процессе, бремя доказывания, оспаривание сделок должника, повышенный стандарт доказывания.

*Balgishiev Aslanbek Anvarbekovich,
Master's student, Department of Civil Procedure, Public Law Activities and
Organization of Bailiff Services,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-
Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)"*

*Levina Yulia Vladimirovna,
Associate Professor of the Department, Candidate of Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-
Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)"*

PECULIARITIES OF EVIDENCE IN BANKRUPTCY CASES OF LEGAL ENTITIES

***Abstract:** The article is devoted to the analysis of the procedural features of evidence in cases of insolvency (bankruptcy) of legal entities. The specifics of the burden of proof distribution, the active role of the court in collecting evidence, and the difficulties associated with evaluating the debtor's financial and economic documentation are considered. Particular attention is paid to the application of an increased standard of proof and refutable presumptions when challenging suspicious debtor transactions.*

***Keywords:** bankruptcy of legal entities, evidence in arbitration, burden of proof, contesting debtor's transactions, increased standard of Evidence.*

Доказывание является одним из ключевых элементов арбитражного процесса в делах о банкротстве юридических лиц, так как через представление, исследование и оценку доказательств суд устанавливает фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. В соответствии со ст. 64 АПК РФ доказательствами по делу признаются сведения о фактах, полученные в установленном законом

порядке, на основании которых суд определяет наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения участников дела [1].

Специфика доказывания в делах о банкротстве обусловлена сложностью экономических отношений, большим количеством участников процесса (должник, кредиторы, арбитражный управляющий, уполномоченные органы) и необходимостью анализа финансового состояния должника, законности действий участников процедуры и признаков неплатежеспособности. Регулирование этих вопросов осуществляется как нормами АПК РФ, так и Федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2]. Институт банкротства представляет собой сложный механизм восстановления платежеспособности должника либо справедливого распределения его имущества между кредиторами. Как отмечают Е. С. Пирогова и А. Я. Курбатов, процедура банкротства предполагает комплексное исследование финансового положения должника и правовых оснований возникновения задолженности, что требует активного участия суда и тщательного анализа доказательственной базы [3, с. 115].

Распределение бремени доказывания в делах о банкротстве обладает своей спецификой. Согласно ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждая сторона обязана доказать обстоятельства, на которые она ссылается [1]. Однако значительная часть информации о финансовом состоянии должника находится у него или у контролирующих лиц, поэтому суд может истребовать необходимые документы, частично смещая бремя доказывания на должника. Кредиторы зачастую располагают лишь косвенными сведениями, и для подтверждения своих требований им необходимо получать информацию через суд или арбитражного управляющего. Выделяется активная роль суда в содействии получению доказательств, что отличает дела о банкротстве от обычных арбитражных споров. Особенности распределения бремени доказывания также зависят от конкретной процедуры банкротства: при наблюдении и

финансовом оздоровлении суд ориентируется на документы должника и управляющего, тогда как в конкурсном производстве внимание сосредоточено на проверке требований кредиторов и оспариваемых сделок.

Сбор и оценка доказательств в делах о банкротстве являются одними из наиболее сложных аспектов арбитражного процесса. Основные трудности связаны с большим объёмом финансовой и бухгалтерской документации, разнообразием участников и возможным сокрытием информации должником. В большинстве случаев доказательствами выступают письменные документы, включая бухгалтерские отчёты. Однако суд сталкивается с проблемой интерпретации данных: бухгалтерская отчётность важна не только с формальной бухгалтерской точки зрения, но и с управленческой позиции. Комплексная оценка управленческого характера отчётности позволяет выявить, имел ли должник умысел ухудшить финансовое положение и вызвать экономическую несостоятельность [4, с. 62]. Н.А.Брянцев указывает на необходимость проверки достоверности бухгалтерских документов и использования косвенных сведений, а Н. А. Телюкина подчёркивает, что оценка доказательств требует учёта экономического и юридического контекста, а также активного привлечения экспертиз и аудиторских проверок [5, с. 52].

Для обеспечения законности судебного решения и защиты интересов кредиторов в делах о банкротстве применяется повышенный стандарт доказывания. Это означает необходимость представления максимально полных документально подтверждённых доказательств, комплексной оценки бухгалтерских и управленческих документов, а также привлечения экспертиз и аналитических заключений. Например, в деле о признании права собственности на долю в незавершённом строительстве (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.09.2021 № Ф05-12561/2019 по делу № А40-251375/2018) суд отказал в иске, так как кредитор не предоставил доказательства фактической оплаты по договору долевого

участия, что иллюстрирует необходимость подтверждения фактической передачи денежных средств для соблюдения повышенного стандарта доказывания [6].

В то же время предъявление чрезмерно высокого стандарта к конкурирующим кредиторам недопустимо, так как ограничивает их возможности и нарушает принцип равенства. Это подтверждает практика, например, постановление АС Московского округа от 18.02.2020 № Ф05-23359/2019 по делу № А40-281232/2018, где суд частично удовлетворил требование кредитора, учитывая ограничения доказательственной возможности конкурирующих кредиторов [7].

Особое внимание уделяется оспариваемым сделкам должника. Закон предусматривает ряд опровержимых презумпций, связанных с намерением причинить вред кредиторам или осведомлённостью контрагента о неплатёжеспособности должника (ст. 61.2–61.3 ФЗ № 127-ФЗ) [2]. Судебная практика показывает, что применение этих норм требует доказательств фактической передачи денежных средств и экономического содержания сделки.

Так, в деле о признании недействительным договор купли-продажи квартиры (Постановление АС Московского округа от 04.07.2024 № Ф05-26311/2021 по делу № А40-263781/2020) суд постановил, что не были представлены доказательства оплаты по договору, а само по себе указание в договоре на проведение расчётов не подтверждает фактическую передачу денежных средств, что свидетельствует о безвозмездном характере сделки и является достаточным условием для признания спорного договора купли-продажи недействительным на основании пункта 1 статьи 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [8].

Законодатель, исходя из скрытого характера недобросовестного поведения (намерения причинить вред, осведомленности о неплатежеспособности), закрепляет в ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона «О

несостоятельности (банкротстве)» ряд опровержимых презумпций. К ним относятся презумпция цели причинения вреда кредиторам, презумпция осведомленности контрагента о признаках неплатежеспособности должника и другие. Данный подход обусловлен тем, что сделки по выводу активов или оказанию предпочтения одному из кредиторов являются сделками с пороками содержания, напрямую связанными с нарушением принципа добросовестности (ст. 10 ГК РФ). Поскольку доказать прямой умысел напрямую крайне сложно, презумпции выполняют роль процессуального механизма, упрощающего защиту нарушенных прав кредиторов и арбитражного управляющего.

При этом важно подчеркнуть опровержимый характер данных презумпций, что призвано обеспечить баланс интересов. Предполагается, что добросовестному контрагенту, действующему разумно, не составит труда опровергнуть презумпцию, раскрыв экономические мотивы сделки и представив соответствующие доказательства.

Таким образом, практика показывает, что в делах о банкротстве ключевыми инструментами являются комплексная оценка бухгалтерских и управленческих документов, использование косвенных доказательств и экспертиз, применение повышенного стандарта доказывания при оспаривании сделок, а также соблюдение принципа равенства и объективного распределения бремени доказывания между участниками процесса. Это обеспечивает законность судебных решений, защиту интересов кредиторов и эффективность процедур банкротства.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Консультант Плюс: справ, правовая система.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Консультант Плюс: справ, правовая система. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 17.10.2020)

3. Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум. — Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 338 с.

4. Брянцев Н. А. Проблемы доказательства и доказывание в делах о банкротстве // Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. - Петрозаводск, 2020. - С. 61-63

4. Н. А. Телюкина. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства) / М.В. Телюкина; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. — Москва : Дело, 2002. — 534 с.

6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.09.2021 № Ф05-12561/2019 по делу № А40-251375/2018.

7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.02.2020 № Ф05-23359/2019 по делу № А40-281232/2018)

8.(Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2024 № Ф05-26311/2021 по делу № А40-263781/2020)